

Об отношении человека к мечте (на материале русских устойчивых выражений)

Ничипорчик Е.В.

Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Гомель

Фрагмент русской языковой картины мира, который может быть реконструирован на основании анализа устойчивых выражений с компонентом «мечта»/«мечтать», до настоящего времени не был объектом специального научного анализа. Цель исследования заключается в выявлении корпуса таких единиц и общей характеристике их прагматических свойств, проливающих свет на отношение носителей языка к феномену мечты.

Материал и методы. В качестве источников фактического материала использованы современные фразеологические и паремнологические словари. Верификация востребованности устойчивых выражений осуществлялась с опорой на Национальный корпус русского языка, поисковые ресурсы Google. В процессе интерпретации полученных данных применялись методы семантического, контекстуального и количественного анализа.

Результаты и их обсуждение. В русском языке отмечается более двух десятков устойчивых выражений с компонентом «мечта»/«мечтать». Среди фразеологизмов и крылатых выражений есть единицы, характеризующиеся относительно высокой степенью востребованности, и единицы малоупотребительные. Пословичные выражения с компонентом «мечта»/«мечтать», кроме выражения «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом», весьма эпизодично употребляются в речи. Наиболее актуальными семантическим признаками устойчивых выражений с компонентом «мечта»/«мечтать» являются признаки 'желательность' и 'нереальность'.

Заключение. Судя по семантике и функциональным свойствам исследованных устойчивых выражений, мечта как психо-эмоциональный феномен характеризуется положительной значимостью для носителей русского языка. В то же время в русской языковой картине мира находит отражение иронически-шутливое отношение к мечте, объясняемое, скорее всего, установкой на сглаживание негативного эффекта от огорчения, связываемого с осознанием несбыточности заветных желаний.

Ключевые слова: феномен мечты, слово, устойчивое выражение, значение, семантический признак, употребление, отношение, словарь.

(Ученые записки. – 2023. – Том 38. – С. 37–43)

About a Person's Attitude to Dreams (Based on Russian Set Expressions)

Nichiporchik E.V.

Education Establishment "Francysk Skoryna State University of Gomel", Gomel

The fragment of the Russian linguistic picture of the world, which can be reconstructed based on the analysis of set expressions with the component of "a dream"/"to dream", has not been the object of special scientific analysis until now. The purpose of the study is to identify the diversity of such units and general characteristics of their pragmatic properties which shed light on the attitude of native speakers to the phenomenon of dreams.

Material and methods. Modern phraseological and paremiological dictionaries were used as sources of factual material. Verification of the demand for set expressions was carried out based on the National Corpus of the Russian Language and Google search resources. In the process of interpreting the obtained data, methods of semantic, contextual and quantitative analysis were used.

Findings and their discussion. In the Russian language there are more than two dozen stable expressions with "a dream"/"to dream" component. Among phraseological units and set expressions, there are units characterized by a relatively high degree of demand and units that are rarely used. Proverbial expressions with the component of "a dream"/"to dream", except for the expression "A soldier is bad if he does not dream of becoming a general," are used very sporadically in speech. The most relevant semantic features of set expressions with the component "a dream"/"to dream" are the attributes of 'desirability' and 'unreality'.

Conclusion. Judging by the semantics and functional properties of set expressions, dream as a psycho-emotional phenomenon is characterized by positive significance for native speakers of the Russian language. At the same time, the Russian language picture of the world reflects an ironic and playful attitude towards dreams, which is most likely explained by the intention to weaken the negative effect of grief associated with the awareness of the ephemeral nature of cherished desires.

Key words: dream phenomenon, word, set expression, meaning, semantic feature, use, attitude, dictionary.

(Scientific notes. – 2023. – Vol. 38. – P. 37–43)

Внутренний мир человека сокрыт от непосредственного наблюдения. В то же время вся жизнь человека есть проявление его внутреннего мира: воплощение его убеждений, характеризующихся относительной устойчивостью, и стремлений, меняющихся под воздействием разного рода факторов. Мечты принадлежат внутреннему миру человека и являются важнейшим элементом его духовной жизни [1, с. 4]. Психологи трактуют мечту как установку, формируемую на основе воображения [2, с. 13], как специфическую модель желаемого будущего [1, с. 5] и как феномен культуры [2, с. 12].

Словарные дефиниции лексемы *мечта* проливают свет на своеобразие мечты как психоэмоционального феномена. В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой находим три значения слова, которые по своей сути определяют лишь «объект» мечтаний: 1) ‘что-либо воображаемое, мысленно представляемое и очень желаемое; предмет желаний, стремлений’; 2) ‘мысленный образ чего-либо сильно желаемого, манящего’; 3) ‘что-либо нереальное, неосуществимое, недостижимое’ [3]. В словаре Д.В. Дмитриева указывается еще и предикатное значение этого слова, то есть вскрывается оценочный семантический потенциал лексемы: «В разговорной речи вы называете мечтой то, что достойно самой высокой похвалы – *Платье вышло – просто мечта*» [4]. Д.В. Дмитриев также отмечает, что «мечтой называют то, что никогда не осуществится и существует только в воображении» – *Всё это только мечты* [4]. Самое объемное определение слова *мечта* дано в словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой: 1) ‘Что-либо созданное воображением, фантазией. Раздумье’; 2) ‘Процесс создания в воображении каких-л. образов, представляемых как существующие’; 3) ‘Мысль, дума о чем-либо сильно желаемом, манящем; стремление, желание’; 4) ‘О чем-либо являющемся пределом желаний’ (употребляется как высшая оценка чего-либо); 5) ‘О чем-либо нереальном, несуществующем или неосуществимом’ [5, с. 263–264].

Как видим, в лексеме *мечта* представлено множество семантических признаков, с одной стороны, вычленяющих в реальном мире мыслящего, одержимого чувствами субъекта, с другой – отсылающих к миру нереальному, несуществующему, но наполненному образами и гипотетическими ситуациями, моделируемыми по подобию ситуаций, наблюдаемых в реальной действительности. Специфичность мечты как психоэмоционального феномена и феномена культуры обуславливает повышенный интерес к нему ученых, представляющих разные сферы научного знания: психологов, социологов, политологов, лингвокогнитологов и лингвокультурологов (см. работы Т.В. Юрьевой [1]; П.А. Егоровой [2]; С.А. Сергеева [6]; А.А. Ивановой [7] и др.).

Чтобы было понятно, почему лингвистический интерес к феномену мечты оправдан, обратим внимание на высокую ономаσιологическую значимость слова *мечта* в современном мире. В своих мечтах

человек давно покинул пределы земного пространства и активно использует слово *мечта* для наименования космических объектов: так, один из кратеров на Луне получил название «Море мечты»; одним из названий первого спутника, запущенного на Луну, было название «Мечта». Если обратиться к тому, что окружает нас непосредственно, то, пожалуй, в каждом городе непременно можно найти объекты, которые в своем названии содержат слово *мечта*. К примеру, в Москве есть парк развлечений «Остров Мечты», кафе и ресторан «Мечта», в Мурманске – скульптура «Паруса мечты», студия современного танца «Хрустальная мечта», в Новороссийске – медицинский центр «Мечта», молодежный театр «Мечта», в Санкт-Петербурге – отель «Мечта», ресторан «Мечта», кондитерская «Мечта» и мн. др. Трудно представить, насколько объемным будет список объектов, в названии которых используется сегодня слово *мечта*, если задаться целью исчислить все эти объекты.

Понятие «мечта» оказалось не чуждым и миру политики. Правда, политики придают этому феномену особый статус, квалифицируя его как проявление национального самосознания, определенного типа культуры, мировоззрения, как политическую и/или экономическую доктрину. Многим известно выражение *американская мечта*, ассоциируемое с идеалом жизни жителей США, высоким жизненным стандартом и преуспеванием. Известность выражения *американская мечта* объясняется достаточно давней историей его возникновения, в отличие от иных идеологически и национально маркированных наименований объектов коллективного стремления, таких, например, как *европейская мечта*, *русская мечта*, *китайская мечта*. Примечательно, что названные здесь понятия не получают ныне достаточно строгих дефиниций. Вот что пишет, к примеру, обозреватель ТАСС А. Шитов в статье «Чем российская мечта лучше американской»: «*Всем нам хочется, чтобы наша жизнь была свободной, радостной и счастливой. Всех огорчает, что не всегда еще, по незабвенной формуле Сергея Довлатова, жизнь обгоняет мечту. Поэтому я продолжаю думать о том, существует ли русская мечта и если да, то чем она отличается от других, прежде всего канонической – американской. При первой возможности спрашиваю об этом людей, способных, на мой взгляд, ответить на эти непростые вопросы*» (<https://tass.ru/opinions/15428177>). Интересные ответы на вопросы А. Шитова, одного из ключевых помощников президента России, первого заместителя главы его администрации С. Кириенко. По мнению С. Кириенко, российская, русская мечта, в отличие от американской, не связана с конкуренцией, с желанием стать более богатым, более успешным, чем все остальные; фундаментальное значение для русской мечты и для русского культурного кода имеет справедливость: «*Если несправедливо – то и не надо. По справедливости, по совести, по правде – вот это основа культурного кода*» (<https://tass.ru/opinions/15428177>). Действи-

тельно, в весьма сложных геополитических условиях, сложившихся на рубеже XX–XXI веков, этническая консолидация может и должна осуществляться только на тех основаниях, которые являются общими для всех и каждого, а что может быть более индивидуальным и в то же время более изменчивым под воздействием внешних обстоятельств, чем мечта? Отсюда столь пристальное внимание к феномену мечты у идеологов, политиков и, соответственно, политологов. Заметим, что идея русской мечты поддерживается в России общественным движением, именуемым «Русская мечта». Такое же имя носит исследовательский аналитический центр, представляющий собой научную организацию Северо-Западного института РАНХиГС – крупнейшего регионального кампуса Президентской академии в Санкт-Петербурге.

Разумеется, все эти факты свидетельствуют о необходимости изучения феномена мечты, актуальности исследования этого феномена специалистами разного профиля. Лингвистический подход к изучению феномена мечты, соответствующий современным исследовательским установкам, – это подход, выявляющий движение мысли от анализа семантики и функциональных свойств языковых обозначений к обобщениям, вскрывающим отношение человека к объектам именования. Феномен мечты в призме его языковых обозначений и речевых интерпретаций, на наш взгляд, еще недостаточно изучен. Итогом диссертационного исследования С.А. Сергеева «Особенности объективации концепта “мечта” в русской языковой картине мира» стало выявление основных когнитивных моделей и концептуальных метафор, с помощью которых выражаются признаки концепта «мечта» в языке [6]. С аналогичных позиций описывается материал в статье А.А. Ивановой «Этнокультурная специфика понимания константы ‘мечта’ в английской и французской языковой картине мира» [7]. По нашим наблюдениям, в тени остались русские устойчивые выражения с ключевым именем концепта в качестве компонента, что и определило выбор объекта исследования. Цель исследования заключается в выявлении корпуса русских устойчивых выражений с компонентом «мечта»/«мечтать» и самой общей характеристике их прагматических свойств, проливающих свет на отношение носителей языка к феномену мечты.

Материал и методы. В качестве источников фактического материала были использованы современные фразеологические и паремиологические словари. Востребованность устойчивых выражений верифицировалась с опорой на Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru>) (далее – НКРЯ), поисковый ресурс Google Books Ngram Viewer (<https://books.google.com/ngrams>). В процессе интерпретации полученных данных использовались методы семантического, контекстуального и количественного анализа.

Результаты и их обсуждение. Корпус устойчивых выражений с компонентом *мечта* или *мечтать* в русском языке невелик, в то же время он представлен раз-

ными типами сочетаний, сохраняющих стабильность структуры при употреблении в речи, это – фразеологизмы, пословицы, крылатые выражения.

Если мы обратимся к самому объемному собранию метких устойчивых выражений экспрессивно-образного характера, отграничиваемых составителями словаря от пословиц по признаку отсутствия назидательного смысла и предложенческой структуры, а именно, к «Большому словарю русских поговорок» [8], то в этом словаре находим 11 единиц с компонентом *мечта*.

В их числе есть разговорные единицы, хорошо знакомые всем носителям языка: *голубая мечта* (‘идиллическая, часто недостижимая цель, мечта’) [8, с. 400]; *розовые мечты* (‘романтические, часто несбыточные мечты о прекрасном’) [8, с. 400]. Экспрессия таких фразеологизмов заключается в интенсификации семантических признаков ‘желательность’ и ‘гипотетичность достижения’.

Оба выражения востребованы носителями языка, что свидетельствует об актуальности соответствующих когнитивных признаков в реконструируемом образе действительности. Сочетание *голубая мечта* фиксируется в 85 контекстах Основного корпуса НКРЯ и 174 контекстах Газетного корпуса (центральные СМИ): *Голубая мечта конструкторов – соединить в одном материале технологичность быстро и легко обретающей любые формы пластмассы и высокую прочность металлов* (А. Черешнев. Сопромат XXI века // «Зеркало мира», 2012); *Голубая мечта физиков – найти Уравнения Мира, решая которые можно было бы предсказывать и изучать свойства иных миров* (В. Барашенков, Михаил Юрьев. Тепло из холода // «Знание – сила», 2005).

Сочетание *розовые мечты* и его вариант *розовая мечта* отмечены в 49 контекстах Основного корпуса НКРЯ, 62 контекстах Газетного корпуса: *Но таковы были розовые мечты теории, – с усмешкой заметил по этому поводу Л.А. Арцимович. – На самом деле в эксперименте не все происходит так просто* (О. Писаржевский. Как было изготовлено звездное вещество // «Юный Техник», 1956 № 2); *Появились и совсем розовые мечты: мол, из «калининградского транзита» со временем вырастет безвизовый въезд россиян в Европу, да и вообще – почему бы нам в ЕС в каком-то отдаленном будущем не вступить?* (Г. Бовт. Разлюбила ли Европа Россию // Известия, 25.01.2004).

Как видим, сочетание *розовые мечты* оказывается менее востребованным, чем синонимичное ему выражение *голубая мечта*; и при употреблении сочетания *розовые мечты* в речи заметно элиминирование признака ‘нечто прекрасное’. Есть различия и во времени востребованности выражений носителями языка: из 49 употреблений сочетания *розовые мечты/розовая мечта* в Основном корпусе НКРЯ 32 употребления относятся к XIX веку, первые же фиксации выражения *голубая мечта* в текстах НКРЯ – к началу XX века. Это кажется удивительным и требует специального

изучения, потому что есть мнение, что выражение *голубая мечта* появилось по ассоциации с образом голубого цветка, являющегося символом несбыточной мечты, прекрасного идеала в произведениях немецкого романтизма, – направления в искусстве, получившего распространение в немецкоязычных странах Европы с конца XVIII до середины XIX века [9].

Составители «Большого словаря русских поговорок» к числу разговорных относят также выражение *мечта импотента* (шутливо-ироническое; ‘обелиск на площади Победы в Санкт-Петербурге’, ‘любой памятник в виде стелы, шпиля’) [8, с. 400]. Фиксации этого выражения, хотя и немногочисленные, тоже наблюдаются в НКРЯ (4 употребления в Основном корпусе, столько же в Газетном): *Здесь пафос чужд, люди любят добродушно подшутить над чем угодно: один из фешенебельных небоскребов, «Транс Америка», шпилем гордо пронзающий облака, местные остряки прозвали «мечтой импотента»* (Л. Шамина. *Город в стиле диско* // Труд-7, 06.05.2008); *Гостиницу «Космос» ласково кличут «Полстаканом», расположенные неподалеку памятник советской космонавтике и скульптура «Рабочий и колхозница» известны как «Мечта импотента» и «Свинарка и пастух» («Полстакана» за «Мечту импотента»* // Аргументы и факты, 05.29.2002).

Есть среди выражений с компонентом *мечта*, зафиксированных в «Большом словаре русских поговорок», и выражения ограниченного употребления. Все они характеризуются шутливой или шутливо-иронической коннотацией: *мечта идиота* (жаргонное, студенческое, шутливо-ироническое; ‘пятый курс’) [8, с. 400]; *мечта мазохиста* (жаргонное, студенческое, шутливо-ироническое; ‘циркуль’) [8, с. 400]; *мечта о хорошей жизни* (жаргонное, студенческое; ‘лестница в школе’) [8, с. 400]; *мечта Пикассо* (жаргонное, молодежное, шутливо-ироническое; ‘некрасивая, непропорционально сложенная девушка’) [8, с. 400]; *мечта таракана* (жаргонное, молодежное, шутливое ‘небольшая, незначительная мечта’) [8, с. 400]. К выражениям ограниченного употребления относятся также областные выражения: *взять в мечты* (сибирское, ‘задуматься о чем-то’) [8, с. 400]; *выкидывать мечты* (карельское, ‘размышляя, приходиться к каким-либо решениям проблемы’) [8, с. 400]. Ни одно из этих выражений не обнаруживает фиксаций в текстах НКРЯ, что закономерно по причине неочевидности, неясности для большинства носителей языка мотивационного признака, положенного в основу наименования.

Зафиксировано в «Большом словаре русских поговорок» и крылатое выражение, источником которого является произведение И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок», – *сбылась мечта идиота* (‘о неожиданном осуществлении заветного желания’) [8, с. 400]. В словаре это выражение характеризуется как жаргонное, молодежное, шутливое, однако удачно найденный образ, широкая известность литературного претекста обеспечили ему достаточно высокую

степень востребованности носителями языка (52 употребления в Основном корпусе НКРЯ, 61 – в Газетном). Функционирует выражение *сбылась мечта идиота* как в каноническом, так и в редуцированном варианте; без глагольного компонента выражение обычно используется в значении ‘заветное, авантюрное желание’. Контекстуальные употребления выражения *сбылась мечта идиота* выявляют смысловые переклички с прецедентным текстом, но зачастую связь с текстом-источником оказывается неактуальной, особенно при функционировании выражения в редуцированном виде: «*Сбылась мечта идиота*», – сказала я себе, вспомнив незабвенного Остапа Бендера с его неукротимой мечтой о богатстве. *Моя мечта, правда, была куда скромнее: купить горные лыжи* (Л. Безрукова. *На чем катить по снежному склону* // Труд-7, 14.12.2007); *Представления о рае были смешные – эдакая помесь из обложки «Плейбоя», газеты «Правды», вывернутой «наизнанку», и общих детских грез о «красивой жизни», где «все поголовно в белых штанах». Сбылась мечта идиота! Доллар пришел к нам, «измученным нарзаном», пришел «через головы поэтов и правительств»* (С. Авдеев. *Дурная кредитная история* // Комсомольская правда, 18.07.2006); *Именно в Лондоне сборная России смогла повторить сиднейское достижение гандболистов, которые долгое время были единственной сборной, выступающей в игровых видах спорта, завоевавшей олимпийское золото. «Сбылась мечта идиота. Говорят, нельзя войти дважды в одну реку, но я попытался», – сказал Аленко после финала* (А. Владимирова. *Российские волейболисты в Лондоне завоевали историческое золото* // РИА Новости, 12.08.2012); *По общему настроению все было так ужасно, что больше двух дней я не выдержала. – А в Москве давно живете? – С 1997 года. У меня была мечта идиота – учиться в МГУ, на журфаке. Удалось поступить только в Питер, а через 2 года затосковала и перевелась.* (О. Вандышева. *Телеведущая Асет Вацуева: За русского выходить замуж мне нельзя* // Комсомольская правда, 25.07.2005).

В словарях фиксируется еще одно выражение, источником которого стало другое произведение И. Ильфа и Е. Петрова («Двенадцать стульев»), – *знойная женщина, мечта поэта*, в редуцированном варианте *мечта поэта* (‘о знойной женщине’) [10, с. 412; 611]. И это выражение фиксируется в значительном количестве текстов НКРЯ: *Однако сотрудник газеты «Станок» не согласился с мнением брошенной Бендером «знойной женщины и мечты поэта» и заявил: «Я сам в желтых ботинках»* (Н. Лебина. *Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю* (2015)); *Я вдруг спасительно осознала вымышленность, легендарность Прекрасных Дам, Мечт Поэтов, всех этих Лаур и Беатричей* (Г. Шергова. *...Об известных всем* (2002–2004)); *Но тут из кухни выплыла мечта поэта и пышной грудью преградила проход* (К. Конюхова. *Повара грудью защитили детские пирожки* // Комсомольская правда,

22.03.2013). Интересно, что выражение *мечта поэта* для оценки прекрасных женщин использовалось в художественной литературе и до появления произведения И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»: *Длинные колесницы понеслись по саду, и, право, блестящие дамы двора, которые унижали их, подобно ниткам жемчужным, могли издали показаться мечтой поэта, – так блестящи и воздушны были они... не исключая и меня. На мне тогда было глазетовое платье, которое, не знаю, право, почему, называется при дворе русским, испод белый атласный с золотом...* (А. Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда» (1833)); *«Веселящаяся Москва» аплодирует девице Отеро, аплодирует девице Раисовой, слушает «Пару гнедых» от г. Давыдова и «Нищую» от г. Форесто: Она была м-мечтой поэта... Подайте Христа ради ей!* (А. Амфитеатров. Птички певчие (1896–1898)); *Одни говорили мне, что я настоящая Психея, другие находили во мне подобие нимфы, третьи уверяли, что я воплощение мечты поэта* (И. Гриневская. М-ше Роже (1900)). Это же выражение встречается в произведениях М.Ю. Лермонтова, в критических обзорах русской словесности И.В. Киреевского, в публицистике Н.А. Добролюбова и др., правда, в ином значении – ‘грёзы, романтические желания’: *... так иногда вечером облака дымные, багряные, лиловые гурьбой собираются на западе, свиваются в столпы огненные, сплетаются в фантастические хороводы, и замок с башнями и зубцами, чудный, как мечта поэта, растёт на голубом пространстве... но дунул северный ветер... и разлетелись облака, и упадают росой на бесчувственную землю!* (М. Лермонтов. Вадим (1833–1834)); *Это был один из тех вечеров, которыми щедрый Восток так часто наделяет своих, право, недостойных сынов; один из тех вечеров, которые своею прохладою и ясным темно-синим небом с мерцающею не полною луною и миллионами горящих звезд, воспаляют романтические мечты поэтов, и тревожат самые классические воображения, вызывая и из холодной души высокие думы...* (Н.Т. Муравьев. Письма русского из Персии (1844)).

К числу широко известных относится крылатое выражение *Мечты, мечты, где ваша сладость?*, его источником является написанное в 1816 году стихотворение А.С. Пушкина «Пробуждение» [10, с. 612]. Интересно, что позднее Пушкин вновь обращается к мотиву мечты в другом своем произведении – поэме «Евгений Онегин»: *«Мечты, мечты! где ваша сладость? // Где, вечная к ней рифма, младость?»* (<https://dslov.ru/pos/r360.htm>). Выражение *Мечты, мечты, где ваша сладость?* используется как сожаление о приятных, но не сбывшихся мечтах: *Вот и думаю я иногда: стал бы наш парень теннисным профессионалом, его папа и мама превратились бы в миллионеров, и я вернулся бы к спортивной журналистике... Мечты, мечты, где ваша сладость? Но тогда я поблагодарил мисс Робинс – так звали нашу ведущую, свободно говорящую по-русски, – пообещал впредь не делать опрометчивых*

шагов, но от дальнейшей материальной поддержки отказался (Е. Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999–2000)); *В период 1980–1984 годов планировалось создание базы-станции на околоземной орбите с персоналом в 50 человек, а к 1989 году – доведение численности до 100 человек. Поистине «мечты, мечты, где ваша сладость!» Сейчас США совместно с Россией, странами западной Европы и Японией создают международную станцию, которая по планам должна иметь к 2002 году персонал всего восемь-двенадцать человек со сроком активного существования 15 лет* (Б. Черток. Ракеты и люди (1999)). Горькой иронией проникнут трансформированный вариант выражения, получивший хождение в интернет-пространстве, – *Мечты, мечты, где ваша сладость? Ушли мечты, осталась гадость* (<https://obsuzhday.com/q/98500368>). Известен и поэтический ремейк, принадлежащий перу Ольги Трубиной, – *Мечты, мечты, где ваша сладость? Мечты сбылись, осталась гадость* (<https://stihi.ru/2002/04/03-76>).

В словаре В.И. Зиминой и А.С. Спирина «Пословицы и поговорки русского народа» есть еще два атрибутивно-именных сочетания со значением несбыточной мечты: *радужные мечты* [11, с. 344]; *наполеоновские мечты* [11, с. 344]. Сочетание *радужные мечты* отмечается как в художественной литературе, так и в публицистике, сочетание же *наполеоновские мечты* оказалось малоупотребительным. Примечательно, что *радужными* обычно называют несбыточные, но чаще всего приятные, романтические мечты: *Он вспомнил свои радужные мечты о том, что правительственный срок будет сокращен намного, что недалек триумф, чествование, орден...* (В. Кетлинская. Мужество (1934–1938)); *А эту тетрадь пустил для занятий примерно скоро по взятии Пекина, когда архимандрит Иннокентий был только что рукоположен во епископы и отправился в Китай с радужными мечтами возродить или, точнее, создать Православную Китайскую Церковь* (Л. Тихомиров. Дневник (1916)).

Есть в русском языке и пословичные выражения, в которых подчеркивается, с одной стороны, особая значимость мечты для человека, с другой – несбыточность заветных желаний: *Без мечты не проживешь* [11, с. 344]; *Человек без мечты, что птица без крыльев* [11, с. 344]; *Не все сбывается, о чем мечтается* [11, с. 344]; *Кто мечтает о победе, о смерти не думает* [11, с. 507]; *Молодость на крыльях летает и мечтой питается* [11, с. 312]; *Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом* [12, с. 118]. Пословичные выражения, в отличие от фразеологических, характеризуются весьма эпизодичной фиксацией в текстах НКРЯ: *Но за душу берет так, что аж на сердце скребет. А для кино, мы как-то стали забывать, главное, это суметь воздействовать на зрителя. Поэтому 10 из 10. Человек без мечты, что птица без крыльев. Поими, Петя, мир состоит из умных и глупых, из сильных и слабых, из тех, кто может свою судьбу перевернуть и из тех, кто плывет по течению. Вот ты смог,*

я смог. А Коля этот, у него мечты нет! (Форум: комментарии к фильму «Все будет хорошо» (2008–2011)). Исключение составляет выражение *Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом* (зафиксировано 11 употреблений в Основном корпусе и 40 – в Газетном, в том числе с вариативным компонентным составом); в данном случае высокую востребованность пословицы можно объяснить привлекательностью и прозрачной мотивированностью метафорического сценария: *И мы их возьмем в полном комплекте. Думаю, «Зениту» вполне по силам выйти в финал Лиги чемпионов! Я серьезно: зачем ставить другие цели? Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Избитая фраза, но именно по этому пути идет «Зенит»* (А. Боярский. «Широков – Перельман российского футбола»). Эксперты разбирают лигочемпионские баталии наших клубов // Советский спорт, 24.10.2011); *Это только в армии плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Актеру же, чье амплу пропитано пороховым дымом и кровью, грезятся вовсе не звездные погоны в следующей роли. Ему хочется психологизма и глубины образа. Иначе плох тот актер* (Е. Венгерова. Гуськов, которого не пугаются дети (2002) // «Домовой», 04.05.2002); *Не зря у шахмат существовала поговорка: «Плох тот солдат, который не мечтает стать королевой»* (Е. Чеповецкий. Приключения шахматного солдата Пешкина (1986)).

К числу расхожих выражений, но пока не зафиксированных в словарях, относится выражение *мечтать не вредно*. Интересны «народные» дефиниции выражения и комментарии, касающиеся его оценочных коннотаций. По мнению блогера А. Калачёва, фраза *Мечтать не вредно* обычно произносится с легким пренебрежением и подтекст ее таков: *«Все твои мечты – полная ерунда, потому что все это – “нереально”, а потому займись-ка лучше “делом”*». Далее блогер замечает: *«Так часто говорят и родители, и учителя – из самых лучших побуждений. Они же “лучшие знают”, что принесёт счастье их подопеч-*

ным. Однако, почти все достижения – от великих, для всего человечества, до глубоко личных – начинались именно с мечты. Смешной, наивной, и, конечно, не реальной. Мечта всегда нереальная, иначе она была бы просто “целью” и “планом”» (<https://mel.fm/blog/aleksey-kalachev/47652-mechtat--ne-vredno>). Наличие легкого иронического «шлейфа», отмеченного блогером у выражения *мечтать не вредно*, подтверждается наблюдениями над употреблением этого выражения в речи: *«Труд» поздравляет Владимира Каданникова с днем рождения и желает, чтобы еще через 65 лет название фирмы «ВАЗ» произносили с не меньшим уважением, чем сегодня автомобилисты говорят о наследниках Порше. Скептики скажут: мечтать не вредно. Но когда ж и пометать, как не в юбилей?* (А. Проценко. Моложе «Жигулей» // Труд-7, 02.09.2006).

Если доверять поисковому ресурсу Google Books Ngram Viewer, выражение *мечтать не вредно* вошло в активный узус с начала 80-х годов прошлого столетия (рис.).

Подтверждение этому находим и в НКРЯ: выражение *мечтать не вредно* фиксируется в НКРЯ с конца XX века (13 употреблений в Основном корпусе и 57 – в Газетном): *Может быть, вы прочитали о миллионерах, обладающих яхтами, личными самолетами, дворцами, имеющих десяток любовниц? Что ж, мечтать не вредно! Но стоит ли так мечтать?* (В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (1999)); *Конечно, Даут очень хотел бы поехать вместе с Кириллом, но мечтать не вредно: взрослые парни, конечно же, они понимали, что это невозможно* (Д. Бавильский. Чужое солнце (2012)). О том, что это выражение *мечтать не вредно* воспринимается как расхожее, говорит использование соответствующих метаоператоров: *– Ну что я тебе сказать могу? – хмыкнул Равиль. – Мечтать – не вредно, как говорится. Только шеф – он потому и шеф, что не мечтает, а конкретно людьми типа нас руководит* (А. Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)); *Как говорится, мечтать не вредно,*

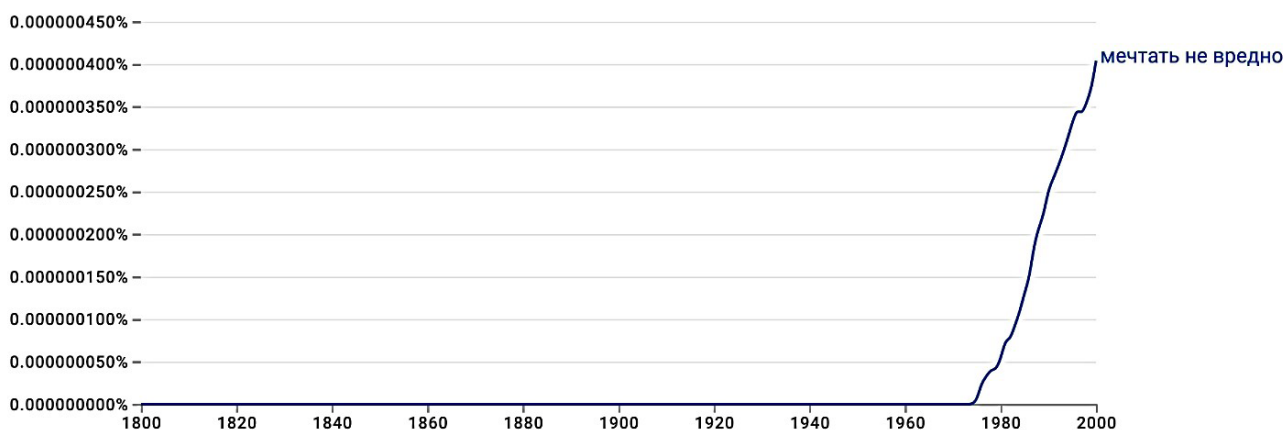

Рис. Показатели частотности фиксации выражения в поисковом ресурсе Google Books Ngram Viewer

а вот куда и когда конкретно обратиться – не знаю (Где набирают в артисты // Аргументы и факты, 04.26.2000); *Мечтать не вредно, против этой народной мудрости и Минздраву возразить нечего* (Цирковный браслет: навсегда избавит вас от 100 евро // Аргументы и факты, 06.30.2004).

О вхождении выражения *мечтать не вредно* в узус свидетельствует его использование в качестве названия для кинофильмов: российской комедии 2005 года Евгения Лаврентьева (<https://www.kinopoisk.ru/film/84225/>); российской мелодрамы 2007 года Сайдо Курбанова (<https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/11295/annot/>); украинской мелодрамы 2012 года Юрия Павлова (<https://www.kinopoisk.ru/film/734862/>). Есть фильмы дальнего зарубежья с названием «Мечтать не вредно»: французская кинокомедия 1991 года Пьера Ришара (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>), британская комедия 2014 года Фэррена Блэкберна (<https://www.film.ru/movies/mechtat-ne-vredno-2>).

Примечательно, что выражение *мечтать не вредно* употребляется также и с дополнительной второй частью, которая строится на контрасте по отношению к первой и зеркально воспроизводит ее структуру, – *Мечтать не вредно – вредно не мечтать*: «Приветствую такую активность оппонентов, но рано делить шкуру неубитого медведя, мечтать не вредно, вредно не мечтать», – комментирует единоросс Вячеслав Тимченко, в пятом созыве председательствовавший в комитете Госдумы по вопросам местного самоуправления (С. Макунина. «Справедливая Россия» потребует второго первого вице-спикера Госдумы // РБК Дейли, 13.12.2011). В настоящее время затруднительно определить, связывается ли появление выражения *Мечтать не вредно – вредно не мечтать* со стихотворением И. Расшиваловой, которое так и названо «Мечтать не вредно – вредно не мечтать!» (<https://stihi.ru>). Важно то, что выражение востребовано современным носителем языка, а это означает, что в наш прагматичный век мечта не утрачивает своей положительной роли в жизни человека.

Заключение. Итак, проведенный нами анализ позволил прийти к следующим выводам. В русском языке отмечается небольшое количество устойчивых выражений с компонентом *мечта/мечтать*, среди них есть как общеупотребительные единицы, так и единицы ограниченного употребления. Несмотря на богатство семантических признаков, входящих в структуру значения слова *мечта*, в устойчивых сочетаниях, характеризующихся востребованностью у носителей языка, наиболее актуальными являются семантические признаки ‘желательность’ и ‘нереальность’.

Судя по семантике и функциональным свойствам исследованных устойчивых выражений, мечта как психоэмоциональный феномен характеризуется положительной значимостью для носителей русского языка.

В то же время в русской языковой картине мира находит отражение иронически-шутливое отношение к мечте, объясняемое, скорее всего, установкой на сглаживание негативного эффекта от огорчения, связываемого с осознанием несбыточности заветных желаний. Ироническая коннотация характерна и для относительно нового устойчивого выражения *мечтать не вредно*.

Литература

1. Юрьева, Т.В. Влияние мечты как модели будущего на лично-профессиональное развитие студента: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Т.В. Юрьева; Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2007. – 24 с.
2. Егорова, П.А. Адаптивные функции мечты и процесса мечтания / П.А. Егорова: резюме дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / П.А. Егорова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва, 2022. – 50 с.
3. Ефремова, Т.Ф. Толковый онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/>. – Дата доступа: 01.11.2023.
4. Дмитриев, Д.В. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д.В. Дмитриев. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev>. – Дата доступа: 01.11.2023.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. – Т. 2. К–О, 1986. – 736 с.
6. Сергеев, С.А. Особенности объективации концепта мечта в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С.А. Сергеев; Новосибир. гос. ун-т. – Новосибирск, 2005. – 20 с.
7. Иванова, А.А. Этнокультурная специфика понимания константы ‘мечта’ в английской и французской языковой картине мира / А.А. Иванова // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Вып. 52. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 10(225). – С. 60–62.
8. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина; под общ. ред. В.М. Мокиенко. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с.
9. Серов, В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс] / В.В. Серов. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords. – Дата доступа: 01.11.2023.
10. Берков, В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка: ок. 5000 ед.: в 2-х т. / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова / под ред. С.Г. Шулежковой. – 2-е изд., испр. и доп. – Магнитогорск: МаГУ; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2008. – Т. 1. А–М. – 658 с.
11. Зимин, В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь / В.И. Зимин, А.С. Спирин. – 2-е изд., стереотип. – Ростов н/Д: Феникс, М.: Цитадель-трейд, 2005. – 544 с.
12. Русские пословицы и поговорки: сост. К.Г. Берсеньева. – М.: Центр-полиграф, 2004. – 383 с. / Й. Рюзен // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2001. – Вып. 7. – С. 150–167.

Поступила в редакцию 13.11.2023